

Цинь Ян поправил грязную, покрытую черными комочками вязаную кофту с круглым вырезом, чтобы прикрыть такую же грязную шею Цзян Юя и не дать ему простудиться. Затем он быстро состриг спутанные волосы и начал аккуратно подравнивать их.

В свое время, когда Цинь Ян искал работу вдали от дома, он занимался самой разной деятельностью: был уборщиком, помощником на кухне, охранником, а также по рекомендации устроился учеником в парикмахерскую. За годы скитаний он освоил множество профессий, поэтому стрижка волос для него не была сложной задачей.

Через полчаса прическа Цзян Юя была готова.

Цинь Ян подстриг его под «грибок», сделав волосы короткими по бокам и сзади. Когда подул ветер, голова Цзян Юя сразу же стала прохладной, и он втянул шею в плечи.

Цинь Ян стряхнул с его шеи волосы, взял его за тонкую руку и поднял, чтобы осмотреть. Он невольно поднял бровь. Цзян Юй, который раньше был похож на грязную тряпку, теперь выглядел совсем иначе. Нужно признать, что он был очень симпатичным.

Рост Цзян Юя составлял около 1 метра 62 сантиметров. Он смотрел на Цинь Яна снизу вверх, и без волос, скрывавших его лицо, черты его лица стали четче. Из-за худобы его щеки были впалыми, что придавало ему изящный вид. Его взгляд был чистым и наивным, что вызывало желание защитить его.

Цинь Ян с удовлетворением осмотрел его, но заметил, что на кофте Цзян Юя остались волосы, и тот неловко ерзал.

Эта одежда уже была непригодна для носки — она была грязной, как будто он только что копал уголь. Цинь Ян снял с него куртку, надел ее обратно, взял стул и ножницы и вышел из рощи. Он оставил вещи у двери и повел Цзян Юя к его дому.

Дверь дома Цзян Юя была приоткрыта. Цинь Ян без колебаний вошел внутрь, нашел для него одежду и вышел.

Во дворе бабушка Цинь собирала уголь. Как только Цинь Ян вошел, она встала и посмотрела на них:

— Ян Ян, уже скоро стемнеет, почему ты еще не принес воды?

— Некогда, используй нашу, — бросил Цинь Ян и пошел в дом.

Он нашел большой деревянный таз, поставил его в другой комнате, налил воды и начал мыть голову и тело Цзян Юя.

Цинь Ян быстро раздел Цзян Юя догола, и тот, стоя босиком на грязной одежде, смущался. Хотя он и был простодушным, но все же испытывал неловкость. Его уши покраснели, он сгорбился, скрестив руки на груди, чтобы прикрыться. Неизвестно, было ли это от холода или от нервов, но он дрожал всем телом.

Цинь Ян оставался спокойным, без лишних мыслей. Боясь, что Цзян Юй простудится, он решил быстро его вымыть. Когда Цзян Юй залез в таз и встал лицом к Цинь Яну, тот заметил на его правом колене рану размером с чашку, с неровными краями, как будто ее несколько раз ударили камнем. Рана уже зажила, и, вероятно, именно из-за нее Цзян Юй хромал.

Цинь Ян указал на рану и спросил:

— Как ты это получил?

Цзян Юй, стоя в тазу и играя с водой, посмотрел на рану и вдруг испугался. Он наклонился, прикрыл рану рукой и опустил голову, не говоря ни слова.

Цинь Ян, увидев его испуганное лицо, вспомнил слова бабушки и сразу понял, в чем дело. Он мрачно спросил:

— Это Ян Чжуанчжуан ударил тебя? — Ян Чжуанчжуан был внуком его старшего дяди.

Цзян Юй кивнул, затем быстро покачал головой.

Цинь Ян холодно посмотрел, понимая, что все не так просто.

Он больше не стал спрашивать, посадил Цзян Юя в таз, избегая раны, и тщательно вымыл его. Когда тот неуклюже одевался, Цинь Ян помог ему надеть одежду и нашел пару тканевых туфель. Грязный Цзян Юй мгновенно преобразился, и даже Цинь Фэн, увидев его, была поражена, восторженно хваля его.

Цзян Юй смущенно почесал голову, затем с глупой улыбкой посмотрел на Цинь Яна.

Цинь Ян, глядя на свое творение, не удержался и потрепал его по голове, спросив Цинь Фэн:

— Еда готова?

Цинь Фэн ответила:

— Почти, только вот овощей мало.

— Сойдет на один раз, завтра разберемся.

Едва он это сказал, во дворе раздались голоса и детский смех. Это вернулась семья его дяди.

Цинь Ян стоял у двери и смотрел, как двое мальчиков лет десяти вошли во двор и сразу побежали к бабушке, крича, что хотят есть. Бабушка Цинь поругала их, велела подождать снаружи, затем зашла в дом и взяла несколько конфет «Белый кролик», которые купил Цинь Ян, чтобы угостить внуков.

Цинь Ян усмехнулся, не собираясь здороваться с дядей и тетей. Он закрыл дверь.

Когда наступило время ужина, бабушка Цинь не позвала их к столу, но через дверь было слышно, как она зовет двух сыновей дяди. Цинь Ян, сидя на табурете у стены, привык к такому отношению и не придавал этому значения, а вот Цинь Фэн была возмущена и все время возмущалась несправедливостью.

Даже не говоря о подарках, которые привез Цинь Ян, они не виделись полгода, а бабушка все равно заботилась только о двоюродных братьях.

Кастрюля кукурузной каши была очень жидкой, и четверо едва ли могли назвать это едой. Цинь Ян выпил две миски, но все равно чувствовал пустоту в желудке. Он сказал Цинь Фэн:

— В следующий раз клади больше муки, слишком жидкая.

Цинь Фэн кивнула и, увидев, что в кастрюле осталось немного каши, вылила ее в миску Цзян Юя. Тот не стал отказываться, просто взял миску и посмотрел на надутый живот, видимо, уже не в силах есть. Цинь Ян, увидев это, сказал:

— Если не можешь, оставь.

Цзян Юй смущенно посмотрел на Цинь Яна и сказал:

— Бабушка говорила, что нельзя выбрасывать еду.

Затем он выпил все до капли.

Цинь Ян с интересом посмотрел на него и усмехнулся. Этот дурачок действительно следовал словам бабушки.

Темнело быстро, и к концу ужина на улице уже было совсем темно.

В деревне не было развлечений, и трое сидели в доме, глядя друг на друга, но дядя с тетей так и не пришли спросить, как дела у Цинь Яна. Они не могли не знать, что он вернулся, но Цинь Ян не придавал этому значения — он не любил общаться с этой семьей.

Брат и сестра перекидывались фразами, а их отец не находил слов для Цинь Яна, чувствуя, что с его возвращением тот стал слишком властным и непонятным.

Ночь становилась все глубже, и Цзян Юй, держа во рту молочную конфету, сидел у очага и начинал клевать носом.

Цинь Фэн сказала:

— Брат, я пойду приготовлю тебе постель.

Цинь Ян не ответил. Они оба были уже взрослыми, и спать в одной комнате было неудобно. Он подумал и решил переночевать в доме Цзяна.

— Не надо, я пойду спать с Цзян Юем к нему.

Цинь Ян встал, взял с собой спички, разбудил Цзян Юя, и тот, услышав, что пора спать, сонно встал и, покачиваясь, пошел за Цинь Яном.

На улице было темно, вокруг стояли высокие деревья, их тени колыхались в темноте, а из рощи за домом время от времени доносились странные звуки, что вызывало легкий страх.

Цзян Юй, только что вышедший из дома, уже полностью проснулся. Увидев это, он сжал плечи, испуганно ухватился за одежду Цинь Яна и пошел за ним.

Дом Цзяна был гораздо лучше, чем дом Цинь Яна. Планировка была похожей, но из-за того, что людей было мало, боковые комнаты не использовались для жилья, а служили курятником, утиным двором и туалетом. Основная комната была жилой.

Цинь Ян провел Цзян Юя в туалет, затем они вошли в дом. Он зажег спичку, нашел керосиновую лампу, зажег ее, закрыл дверь и повел Цзян Юя в комнату. В деревне было принято ставить гроб в главном зале во время похорон, и, проходя через зал, они увидели разбросанные по полу желтые бумажки для сжигания. В комнате было жутковато.

В комнате было две кровати: одна с белым пологом, другая — без. Кровать без полога, вероятно, была кроватью Цзян Юя. Цинь Ян не хотел спать на кровати, на которой спала бабушка Цзян Юя. Он не боялся, но это казалось ему неприятным и нечистым.

Цинь Ян поставил лампу на маленький деревянный столик и спросил Цзян Юя:

— На какой кровати ты спишь?

Цзян Юй указал на кровать без полога, скинул обувь и прыгнул на свою кровать, затем укрылся одеялом и смотрел на Цинь Яна.

Цинь Ян сказал:

— Достань конфеты из кармана и положи на стол.

Цзян Юй тут же вспомнил о своих конфетах и начал копать в кармане под одеялом. Цинь Ян не стал его беспокоить, снял куртку, лег и укрылся одеялом.

Цзян Юй наконец достал все конфеты. Он неуклюже держал в руках десяток конфет, пытаясь сесть, но случайно задел рану на колене и с болью зашипел. Несмотря на боль, он не бросил конфеты, с трудом сел на кровать, поднял правую ногу и начал дуть на колено через штанину.

<http://bllate.org/book/17698/1652166>